

УДК 330.59(57)(045)

*Н.В. Иванова, О.А. Комарова***ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ**

Проблема благосостояния населения любой страны является важнейшей стратегической задачей развития государства. Эффективность социально-экономического развития страны и отдельных регионов определяется уровнем жизни населения. На основе анализа ряда показателей и рейтинга субъектов Российской Федерации, входящих в укрупненный регион Сибирь, выполнена их типология по уровню жизни населения, сформулированы ключевые демографические и социально-экономические проблемы выделенных типов регионов, показана несостоятельность региональной политики в Сибири.

Ключевые слова: уровень жизни, региональная политика, рейтинг, Сибирь.

DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-1-83-91

Одним из важнейших показателей, используемых международными организациями для оценки эффективности социально-экономического развития стран и регионов, проводимой региональной политики является уровень жизни населения. Программа развития ООН уже три десятилетия для понимания и измерения прогресса использует не показатели ВВП, а ранжирование стран по человеческому развитию, то есть важным представляется вопрос, есть ли у людей возможность жить той жизнью, которую они ценят. В докладе о человеческом развитии (2020 г.) Россия отнесена к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, но занимает одну из последних строк в этой группе, находясь на 52 месте среди 189 стран рейтинга [1]. При этом значение индекса человеческого развития заметно ниже, чем в среднем по группе (0,898) [2].

В силу значительной территории, многообразия природно-климатических условий и сложившихся социально-экономических факторов для нашей страны характерна неоднородность социально-экономического развития регионов [3]. Данное обстоятельство отмечено и в Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года, в которой указано, что одной из основных проблем пространственного развития Российской Федерации является высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства. Поэтому целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения [4].

Формулировка цели не вызывает сомнений, но ее достижение требует обоснованной региональной политики, которая далека от требуемой. Как метко выразился Л. В. Смирнягин, «географу кажется очевидным, что каждая страна (и в первую очередь с крупной территорией) нуждается в том, чтобы при принятии государственных решений учитывать разнообразие условий внутри своей территории ради правильной организации общественной жизни. Однако эта мысль вовсе не очевидна для властей многих стран мира и нашей, в том числе» [5. С. 110].

Особое геостратегическое значение для страны имеет укрупненный регион Сибирь, охватывающий 15 субъектов Российской Федерации: республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия; Алтайский, Забайкальский и Красноярский края; Иркутскую, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Тюменскую (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами) области. В пределах Сибири, занимающей 39,2 % от территории страны, проживает чуть более 15 % ее населения. Вместе с тем этот регион дает около 53 % добычи полезных ископаемых, 20 % розничной торговли, 19 % продукции растениеводства, 25,2 % продукции животноводства России, внося в федеральный бюджет 31,3 % поступлений (рассчитано по: [6. С. 30]). Сибирь, являясь ресурсной кладовой России и всего мира, располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. Запасы угля составляют 80 % общероссийских запасов, меди – 70 %, никеля – 68 %, свинца – 86 %, цинка – 77 %, молибдена – 82 %, золота – 41 %, металлов платиновой группы – 99 %, гидроэнергетических ресурсов и запасов древесины – более 50 % [7].

Наряду с ключевыми задачами пространственного развития страны за счет реализации проектов, в приоритетных геостратегических регионах продолжают усиливаться территориальные диспро-

порции уровня жизни населения. Особенно контрастно это проявляется на территории Сибири между районами, обладающими востребованными на мировом рынке природными ресурсами, и районами аграрной специализации хозяйства либо многоотраслевого хозяйства с низкой фондоотдачей. При этом контрастность с течением времени усиливается, а проблемы обостряются.

Важнейшим индикатором социально-экономической ситуации в регионе является миграционный отток и снижение естественного прироста населения. Так, только в Омской области, исторически являющейся ключевым регионом Сибири с довольно мощным социально-экономическим и интеллектуальным потенциалом, за период с 2005 по 2019 год население сократилось почти на 90 тысяч человек [6. С. 44, 46], что свидетельствует о социально-экономических проблемах этой области. Поэтому необходимо провести анализ пространственной дифференциации уровня жизни среди населения Сибирского региона.

Диспропорции в уровне благосостояния населения Сибири будут увеличиваться, что вызвано интересами бизнеса, эксплуатирующего природно-ресурсный потенциал данной территории. Эта ситуация не может отвечать требованиям долгосрочных потребностей гражданского общества и государства, таким как развитие социального сектора, создание условий для закрепления молодежи в Сибири, сглаживание негативно воспринимаемых обществом социально-экономических явлений, прекращение миграционного оттока на юг, а также в центральную часть европейской России и в дальнее зарубежье.

Понятие «уровень жизни» широко освещено в научной литературе. Вместе с тем в географических понятийно-терминологических словарях оно не получило отражения, как нет и единого толкования этого понятия в научных географических и экономических источниках. В словаре Б. Б. Прохорова указано, что «уровень жизни – интегральный показатель, характеризующий потребление населением материальных и духовных благ и степень удовлетворения потребностей в этих благах в определенный момент развития общества» [8. С. 193]. В. В. Воронин и М. Д. Шарыгин определяют уровень жизни населения с позиции двух подходов: как показатель, отражающий степень удовлетворения материальных и духовных потребностей, условия труда и быта, отдых населения (в узком смысле слова), а также как занятость, соотношение рабочего и свободного времени, состояние среды обитания человека (в широком смысле) [9].

Как в географической, так и в социально-экономической литературе утвердилось справедливое мнение о том, что понятия «уровень жизни» и «качество жизни» населения тесно переплетаются и не всегда разграничиваются однозначно. Уровень жизни отражает благосостояние населения, благополучие общества в целом и отдельного человека. В современных концепциях качества жизни благосостояние понимается как способность индивида использовать ресурсы (финансы, здоровье, образование, семейные и социальные связи, гражданские права и др.) для управления собственной жизнью, то есть в терминах расширения возможностей выбора и действий. «При оценке качества жизни учитывают такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, ожидаемая продолжительность жизни, бытовой комфорт, условия окружающей среды, питание, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. д.» [10. С. 58]. Следовательно, понятие «качество жизни» шире понятия «уровень жизни».

Материалы и методы исследований

Материалами исследования современного состояния уровня жизни населения Сибири стали официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, официальные документы Правительства РФ, Доклады о человеческом развитии Программы ООН.

Основой исследования послужила методология отечественной и зарубежной географической науки: системный подход, исследования неравномерности пространственного развития в условиях глобализации. Для пространственного анализа уровня жизни населения Сибири использованы сравнительно-географический анализ статистических данных, научных публикаций, стандартные статистические и картографические методы.

В экономической литературе показатели, чаще всего используемые для оценки уровня жизни населения, делят на две основные группы:

а) общего экономического развития – доходов населения и их дифференциации (ВРП на душу населения, доходы и зарплата на душу населения, размер пенсий, коэффициент Джини и др.), финансового поведения населения (вклады, задолженности по кредитам);

б) потребления (структура расходов, обеспеченность жильем, наличие автомобиля и других предметов длительного пользования и пр.) [11; 12; 2. С. 11].

В географических исследованиях применяется оценка и демографической ситуации.

Нередко применяется оценка достигнутого уровня жизни населения путем сопоставления фактических его показателей с нормативными по степени удовлетворения потребностей населения в жизненных благах и разнообразных услугах. При таком подходе к общей оценке уровня жизни устраняются многие трудности и недостатки, присущие другим оценкам [13. С. 114-115].

Для конкретных исследовательских задач возможны разные приоритеты при отборе компонентов оценки благосостояния населения региона.

Поскольку частных показателей уровня жизни довольно много и они несоизмеримы (демографические показатели, доходы населения, уровень безработицы и др.), то построение интегрального показателя предполагает переход к единообразным характеристикам.

В качестве таковых использованы ранги субъектов Российской Федерации, входящих в регион Сибири (далее – субъекты Сибири), по каждому показателю. Присвоив ранги по отдельным показателям, находят средний ранг.

$$\bar{R}_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m R_{ij},$$

где R_i – ранг i -го района по j -му показателю, m – число показателей.

Чем меньше значение $\bar{R}_i$, тем более развит район (регион, субъект) с точки зрения совокупности рассматриваемых характеристик. Недостатки метода: 1) механическое соединение исходных показателей; 2) полученные средние ранги не отражают фактического расстояния между объектами исследования. В этом смысле упорядочивание характеристик районов (субъектов Сибири) по значениям главных компонентов или главных факторов предпочтительнее [13. С. 114].

Результаты и их обсуждение

Для формирования базы исследования были взяты 25 показателей, которые объединены в шесть групп, характеризующих основные аспекты благосостояния населения в регионе. Рассматривались следующие группы:

- 1) уровень доходов населения (денежные доходы, заработная плата и др.);
- 2) занятость населения (уровень безработицы);
- 3) жилищные условия (обеспеченность жилой площадью);
- 4) демографическая ситуация (индикаторами являлись общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения, продолжительность жизни, миграционное поведение населения);
- 5) здоровье населения и уровень образования;
- 6) освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры (плотность населения и густота автодорожной сети с твердым покрытием).

Субъекты исследуемого региона ранжировались по избранным показателям. В результате проведения анализа методом суммы мест (рангов) социально-экономических показателей регионов Сибири было выделено пять групп районов по уровню жизни населения (табл., рис.).

Дифференциация субъектов Российской Федерации, входящих в регион Сибири, по уровню жизни живущих там людей показывает весьма высокую контрастность (табл., рис.). Очень низкий уровень жизни населения характерен для тех регионов, которые расположены вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и отличаются благоприятным экономико-географическим положением и более комфортными для жизни населения природно-климатическими условиями. Эта группа выделяется богатым природно-ресурсным потенциалом, многоотраслевой специализацией промышленности и сельского хозяйства. Но часть предприятий, начиная с 90-х годов и по настоящее время, либо закрывается, либо находится на стадии банкротства (например, предприятие полного технологического цикла АО «Жерекенский молибден» закрыто в 2012 г.). Население некоторых районов Забайкальского края находится в зонах экологической катастрофы. В хозяйстве Тывы преобладает добыча минерального сырья и топлива, скотоводство. Вместе с тем удивительные природные ландшафты и наличие бальнеологических ресурсов способствуют развитию в этой части Сибири туристско-рекреационной отрасли (в Бурятии создана особая экономическая зона «Байкальская гавань»).

**Группировка субъектов Российской Федерации, входящих в регион Сибири,
по уровню жизни населения за 2020 г.**

	Субъекты РФ	Средний ранг по 25 показателям
1 группа. Высокий уровень: 3,76–5,22		
1.	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	3,76
2.	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,44
3.	Тюменская область	4,76
2 группа. Средний уровень: 5,23–6,69		
4.	Новосибирская область	5,92
3 группа. Ниже среднего уровня: 6,7–8,16		
5.	Кемеровская область	7,6
6.	Томская область	7,72
7.	Красноярский край	7,72
8.	Республика Хакасия	7,92
9.	Омская область	7,96
4 группа. Низкий уровень: 8,17–9,63		
10.	Иркутская область	8,84
11.	Алтайский край	9,04
5 группа. Очень низкий уровень: 9,64–11,1		
12.	Республика Бурятия	9,88
13.	Забайкальский край	10,84
14.	Республика Тыва	10,96
15.	Республика Алтай	11,04

В группе с низким уровнем жизни населения оказалось два субъекта – Иркутская область и Алтайский край. Иркутская область – традиционно промышленный регион, в котором сочетаются и добыча природного сырья, и высокотехнологичные производства (авиационное, нефтехимическое, гидроэнергетика, выплавка алюминия и др.), и туризм. Алтайский же край выделяется масштабами производства сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности. Кроме того, не утратили пока своего значения отрасли машиностроения (энергетическая, оборонная, сельскохозяйственная, радиотехническая) и химической промышленности. А горноклиматический курорт «Белокуриха» известен далеко за пределами края.

Группа с уровнем жизни населения ниже среднего включает пять субъектов, отличающихся друг от друга и природными условиями, и природно-ресурсным потенциалом, и степенью заселенности (Красноярский край, Кемеровская, Омская и Томская области, республика Хакасия). И это несмотря на то, что здесь находятся мощные районы по добыче высококачественного коксующегося угля для черной металлургии – Кузбасс, бурого угля – Канско-Ачинский бассейн, на базе которого сформировался мощный топливно-энергетический комплекс; крупнейшие заводы по выплавке первичного алюминия (Красноярский, Саяногорский, Хакасский, Новокузнецкий), на основе электроэнергии гигантских ГЭС (Красноярская, Саяно-Шушенская) и угольных ТЭС в Кемеровской области; Норильский медно-никелевый комбинат – крупнейший производитель в мире драгоценных и других цветных металлов (палладия, платины, никеля, кобальта); один из самых крупных в стране Омский нефтеперерабатывающий завод; гиганты черной металлургии Западно-Сибирский и Кузнецкий комбинаты, завод ферросплавов в Новокузнецке; Томский нефте- и газоперерабатывающий заводы и другие уникальные предприятия (атомная промышленность – г. Северск).

Средний уровень жизни населения характерен для Новосибирской области с динамично развивающимся хозяйством и высокими темпами экономического роста. Парадоксально, что Омская и Новосибирская области, имеющие одинаковые факторы и условия для социально-экономического раз-

вития, оказались в столь значительном отрыве друг от друга по ряду показателей и, в целом, по уровню жизни населения. Причины ситуации отчасти раскрыты Н. В. Ивановой и С. В. Писаренко в более ранней работе [14. С. 94-96].

Рис. Группировка субъектов Российской Федерации, входящих в регион Сибири, по уровню жизни населения

Условные обозначения: 1 – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 2 – Ямало-Ненецкий автономный округ, 3 – Тюменская область, 4 – Новосибирская область, 5 – Кемеровская область, 6 – Томская область, 7 – Красноярский край, 8 – Республика Хакасия, 9 – Омская область, 10 – Иркутская область, 11 – Алтайский край, 12 – Республика Бурятия, 13 – Забайкальский край, 14 – Республика Тыва, 15 – Республика Алтай.

Согласно полученным данным, лидерами по уровню жизни населения в Сибири являются Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ и собственно Тюменская область (без округов). Высокий суммарный рейтинг показателей уровня жизни населения характерен для нефте- и газодобывающих регионов Западной Сибири. Однако есть и другая точка зрения. Так, В. А. Столбов отмечает: «По показателю производства ВРП (аналог странового ВВП) на душу населения Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа вполне соответствуют наиболее развитым странам мира, чего нельзя сказать об уровне благосостояния их жителей» [15. С. 32]. С автором этих строк нельзя не согласиться: коренное население этих районов, занимающееся традиционно оленеводством, рыболовством и другими национальными промыслами, вряд ли соответствует по уровню благосостояния вахтовикам, занятым добычей, переработкой и транспортировкой нефти и газа.

Для Сибири в целом можно выделить следующие основные проблемы:

Демографические проблемы. Самая низкая продолжительность жизни в Сибири и более низкая, чем в среднем по России (71,5), наблюдается в Иркутской (69,6) и Кемеровской (69,8) областях, Забайкальском крае (68,9) и Тыве (67,6) [16. С.80]. Высокий уровень демографического старения населения (выше, чем в среднем по России) наблюдается в Кемеровской, Иркутской, Омской областях и в Бурятии. Старение населения в стране неразрывно связано с повышением смертности и увеличением

демографической (иждивенческой) нагрузки на население трудоспособного возраста. Высокая демографическая нагрузка на экономически активное население отмечается в Кемеровской, Иркутской, Омской областях, в Горном Алтае и Хакасии, а также в Алтайском крае. Демографическое «бремя» на трудоспособное население за счет людей старше трудоспособного возраста до 2017 года ограничивалось регионами европейской части страны, а теперь «проникло» и в Сибирь (Омская область, Алтайский край) [16. С. 232]. Максимальный миграционный отток населения произошел из Омской (-57 на 10000 чел.), Томской (-42) и Иркутской областей (-31) и из Забайкальского края (-40) [6. С. 92].

Социально-экономические проблемы. Самую низкую среднюю заработную плату получали в 2020 г. жители Алтайского края, республики Алтай и Омской области. Вместе с тем во всех типологических группах одинаково высок удельный вес жителей с самыми высокими доходами (42–44 %). Следует заметить, что разница в уровне заработной платы между первой и остальными группами отличается в три-четыре раза! Наиболее высокий уровень безработицы, с превышением среднего уровня по России (5,8 %) более чем в два раза, зафиксирован в республиках Алтай (14 %), Бурятия (10,5 %) и Тыва (18 %). Этим же регионам присуща застойная безработица – от 40 до 48 % безработных не могли устроиться на работу более года [17].

По обеспеченности жильем на душу населения более высоким уровнем отличается Тюменская область (29,5 кв. м), а наиболее напряженная ситуация с обеспеченностью жилой площадью отмечается в республике Тыва (14,3) при средней обеспеченности жильем по России 26,9 кв. м [6. С. 277; 17].

Совершенно «провальными», начиная с 2005 года, оказались процессы в высшем образовании: статистика свидетельствует о снижении численности студентов в вузах страны в три-четыре раза (6. С.336-339). Причем это негативное явление в значительной степени затронуло сибирские регионы с высоким интеллектуальным потенциалом, сосредоточенным в авторитетнейших центрах подготовки высококвалифицированных специалистов – Омске, Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске.

Следует добавить, что на Сибирь приходится более 50 % добываемого в стране природного сырья, а его экспорт из России идет почти на эти же 50 % через Москву и другие регионы европейской части страны [18]. Таким образом, большая часть доходов от добытого в Сибири минерального сырья остается за пределами региона, а значит, не может быть использована для улучшения жизни проживающего и работающего здесь населения.

По мысли Н. В. Зубаревич, геополитические приоритеты ставят во главу угла направление инвестиций в развитие стратегически значимых для страны территорий [19. С. 46-57]. С этой целью на территории Сибири (и Дальнего Востока) создаются территории опережающего развития (ТОР). ТОР – специальный инструмент развития территорий, призванный стимулировать приоритетные отрасли экономики и привлекать новых инвесторов, способствуя тем самым росту благосостояния жителей регионов [20]. Провозглашенная цель роста благосостояния людей вряд ли является истинной. Как справедливо утверждает П. А. Минакир, «льготы инвесторам моделируют выпадающие доходы региональных бюджетов. Хозяйствующие субъекты не возьмут на себя в полном объеме строительство дорог, их эксплуатацию и пр. ...мы даем льготы и возможность работать, но при условиях: рента – в регион, социальные гарантии и обязательства – на определенном уровне, как и коммунальная структура и пр.» [21].

Заключение

Острота территориальной социальной поляризации в Сибири значительна. Практически во всех регионах, за исключением Тюменской (с округами) и Новосибирской областей, устойчиво сохраняется высокий отток населения, что служит индикатором социально-экономических проблем. Миграции людей трудоспособного возраста влекут за собой изменение возрастной структуры населения в сторону его старения, обострения демографической ситуации – снижение рождаемости и увеличение иждивенческой нагрузки на занятых в общественном производстве людей.

Территория Сибири велика и неоднородна по сложившейся структуре хозяйства. Лучшие показатели уровня жизни населения характерны для регионов, имеющих преимущественно монопрофильную специализацию на добыче нефти и газа (Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Причем на севере зарабатывают не местные жители – ненцы, нганасаны, селькупы, ханты, манси (в силу их малочисленности и традиционных занятий) и постоянно проживающие там граждане, а приезжие не только из Сибири и Урала, но и из проблемных регионов европейской части страны (калмыки, карачаевцы, ногайцы), а в последнее время и из стран ближнего зарубежья (киргизы, узбеки, таджики).

В регионах же Сибири, располагающих разнообразными стратегическими минеральными ресурсами, мощным научно-техническим потенциалом (в том числе высококвалифицированными кадрами сложных отраслей машиностроения), многоотраслевой структурой хозяйства (Кемеровская, Омская, Иркутская, Томская области, республики Бурятия и Хакасия, Алтайский и Забайкальский края) уровень жизни людей значительно ниже. Как следует из проведенных расчетов статистических данных, перепад в среднем рейтинге показателей уровня жизни населения между первой и четвертой-пятой группами регионов Сибири составляет около 300 % (в три раза).

Выявленные контрасты в уровне жизни населения Сибири только показали различия между выделенными группами регионов. Самые передовые из них вовсе не являются самыми благополучными, в которых достигнуты высокие стандарты благосостояния населения. В условиях поляризации пространства государству целесообразно проводить обоснованную региональную политику, направленную на обеспечение условий для сбалансированного социально-экономического развития территорий и достижения пространственного равновесия страны с соблюдением государственных и региональных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. – URL: [http://hdr.undp.org/en/global-reports#:~:text=Human %20Development %20Report,and %20the %20Anthropocene](http://hdr.undp.org/en/global-reports#:~:text=Human%20Development%20Report,and%20the%20Anthropocene) (дата обращения: 15.12.2021).
2. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований: препринт. / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
3. Индекс человеческого развития в России: региональные различия: аналитическая записка. – М., 2021. – 22 с.
4. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года N 1120-п). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902229380#65C0IR> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Смирнягин, Л. В. Региональная политика региона как географическая задача / Л. В. Смирнягин // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. – С. 110-133.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. – Росстат. М., 2021. – 1112 с.
7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: [http://static.government.ru/media/files/ UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf](http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf) (дата обращения: 15.12.2021).
8. Прохоров, Б. Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь / Б. Б. Прохоров. – Ростов-на-Дону. 2005. – 476 с.
9. Воронин, В. В. Социально-экономическая география на рубеже тысячелетий / В. В. Воронин, М. Д. Шарыгин. – Самара, 1998. – 191 с.
10. Мочалова, С. В. Качество жизни населения Омской области / С. В. Мочалова, В. Б. Филатова // Инновационная экономика и общество. – 2018. – № 1 (19). – С. 58-61.
11. Соболев, Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России / Т. С. Соболев // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (дата обращения: 01.02.2022).
12. Митрошин, А. А. Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий: на примере Московской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. А. Митрошин. – М., 2013. – 24 с.
13. Андреева, О. Н. Способы оценки уровня и качества жизни населения / О. Н. Андреева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2(25). – С. 112-120.
14. Иванова, Н. В. Приграничное положение как лимитирующий фактор социально-экономического развития Омской области / Н. В. Иванова, С. В. Писаренко // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России: материалы XXXII ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС (Псков, 08–11 июня 2015 г.). – Псков: Эслан, 2016. – С. 84-96.
15. Столбов, В. А. Российские регионы в социально-экономическом пространстве страны и мира / В. А. Столбов // Пространственная организация общества: теория, методология, практика [Электронный ресурс]: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (7-11 нояб. 2018 г.). – Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. – С. 32. – URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/prostranstvennaya-organizaciya-obshhestva.pdf.
16. Иванова, Н. В. Демографическая ситуация в России: старение населения / Н. В. Иванова, О. А. Комарова // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы III Всероссийской научной конференции (Омск, 11 ноября 2021 года). – Омск: ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», 2021. – С. 230–233.

17. Приложение к сборнику: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021. (Информация по субъектам Российской Федерации). – М.: Росстат, 2021.
18. Экспорт из России «Минеральные продукты». «Июль, 2019-Июнь, 2020». – URL: <https://ru-stat.com/date-M201907-202006/RU/export/world/05> (дата обращения: 01.02.2022).
19. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46-57.
20. Правительство одобрило расширение границ трёх территорий опережающего развития на Дальнем Востоке (Постановления от 16 августа 2021 года № 1336, № 1339 и № 1340, 1341). – URL: <http://government.ru/docs/43023/> (дата обращения: 01.02.2022).
21. Размышления эксперта. «Шорох орехов» или путь к эндогенному развитию территорий? Академик Павел Минакир о выборе региональных стратегий // ФедералПресс. – Декабрь 2021-февраль 2022. – № 4 (42). – С. 26-31.

Поступила в редакцию 14.03.2022

Иванова Наталья Васильевна, кандидат географических наук,
доцент кафедры географии и методики обучения географии
E-mail: natahlie@mail.ru

Комарова Ольга Анатольевна, кандидат географических наук,
доцент кафедры географии и методики обучения географии
E-mail: komarovaoa@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
644099, Россия, г. Омск, наб. Тухачевского, 14 (корп. 1)

N.V. Ivanova, O.A. Komarova

SPATIAL ANALYSIS OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF SIBERIA

DOI: 10.35634/2412-9518-2022-32-1-83-91

The problem of the welfare of the population of any country is the most important strategic task of state development. The effectiveness of socio-economic development of the country's economy and individual regions is determined by the standard of living of the population. Based on the analysis of a number of indicators and the rating of the subjects of Russia, included in the enlarged region Siberia, the typology of subjects on the standard of living of the population was performed, key demographic and socio-economic problems of the selected types of regions were formulated, the failure of the regional policy in Siberia was shown.

Keywords: living standards, regional politics, rating, Siberia.

REFERENCES

1. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. Available at: <http://hdr.undp.org/en/global-reports#:~:text=Human%20Development%20Report,and%20the%20Anthropocene> (accessed: 15.12.2021).
2. Il'in V.A., Shabunova A.A., Rossoshanskiy A.I., Belekhoval G.V. *Uroven' zhizni naseleniya: opyt regional'nykh issledovaniy: preprint* [Living standards of the population: the experience of regional studies: preprint], Vologda: ISEDТ RAS, 2015. 64 p. (in Russ.).
3. *Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: regional'nye razlichiya: analiticheskaya zapiska* [Human Development Index in Russia: Regional Differences: Analytical Note], Moscow, 2021. 22 p. (in Russ.).
4. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri do 2020 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 5 iyulya 2010 goda N 1120-r)* [Strategy for socio-economic development of Siberia until 2020 (approved by the Government of the Russian Federation on July 5, 2010 N 1120-r)], Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902229380#65C0IR> (accessed: 15.12.2021) (in Russ.).
5. Smirnyagin L.V. Regional'naya politika regiona kak geograficheskaya zadacha [Regional policy of the region as a geographical task], in *Voprosy geografii. Sborn. 141: Problems of regional development of Russia*, Kotlyakov V.M., Strel'tsky V.N., Glezer O.B. and Safronov S.G. (ed). Moscow: Publishing house "Codex", 2016, pp. 110-133. (in Russ.).
6. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: Stat. sborn. / Rosstat* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. coll. / Rosstat], Moscow, 2021. 1112 p. (in Russ.).

7. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 god* [Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025], Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>. (accessed: 15.12.2021) (in Russ.).
8. Prokhorov B.B. *Ekologiya cheloveka. Ponyatiyno-terminologicheskii slovar'* [Human Ecology. Conceptual and Terminological Dictionary], Rostov-on-Don, 2005, 476 p. (in Russ.).
9. Voronin V.V., Sharygin M.D. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya na rubezhe tysyacheletiya* [Socio-economic geography at the turn of the millennium], Samara, 1998. 191 p. (in Russ.).
10. Mochalova S. V., Filatova V. B. [Quality of life of the population of Omsk region], in *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*, 2018, no.1 (19), pp. 58-61 (in Russ.).
11. Sobol T.S. [Modern level and the living quality of the Russian population], in *Vestn. Moskov. Univ. im. S. Yu. Vitte. Ser. 1: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Series 1: Economics and Management], 2018, no. 2 (25). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (accessed: 01.02.2022). (in Russ.).
12. Mitroshin A. A. [Methods for assessing the quality of life of the population and socio-economic differentiation of territories: on the example of the Moscow region], Abstract of diss. Cand. economic sci., Moscow, 2013, 24 p. (in Russ.).
13. Andreeva O. N. [Methods of assessment of living and life quality of population], in *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oykumena. Regional researches], 2013, no. 2(25), pp. 112-120 (in Russ.).
14. Ivanova N.V., Pisarenko S.V. [Border position as a limiting factor of socio-economic development of the Omsk region], in *Mater. XXXII ezhegod. sessii ekonomiko-geograficheskoy sekcii MARS "Sotsial'no-ekonomicheskie, geopoliticheskie i sotsiokul'turnye problemy razvitiya prigranichnykh rayonov Rossii"* (Pskov, 08-11 June 2015). Pskov: Eslan Publ., 2016, pp. 84-96 (in Russ.).
15. Stolbov V. A. [Russian regions in the socio-economic space of the country and the world], in *Sborn. Mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. "Prostranstvennaya organizatsiya obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika"* [Electronic resource], Subbotina T.V. and Chupina L.B. (ed); Perm State National Research University. Perm, 2018, pp. 32. Available at: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/prostranstvennaya-organizatsiya-obshchestva.pdf (in Russ.).
16. Ivanova N.V., Komarova O.A. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: starenie naseleniya [Demographic situation in Russia: population ageing], in *Mater. III Vseros. Nauch. Konf. "Poznanie i deyatel'nost': ot proshlogo k nastoyashchemu"* (Omsk, November 11, 2021), Omsk: Omsk. Gos. Pedagog.Univ., 2021, pp. 230-233 (in Russ.).
17. *Prilozhenie k sborniku Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2021. (Informatsiya po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii)* [Appendix to the collection Social status and standard of living of the population of Russia. 2021. (Information on the subjects of the Russian Federation)], Moscow: Rosstat, 2021. (in Russ.).
18. *Eksport iz Rossii "Mineral'nye produkty". "Iyul', 2019-Iyun', 2020"* [Exports from Russia "Mineral products". "July, 2019-June, 2020"], Available at: <https://ru-stat.com/date-M201907-202006/RU/export/world/05> (accessed: 01.02.2022) (in Russ.).
19. Zubarevich N.V. [Development of Russian space: barriers and opportunities for regional policy], in *Mir novoy ekonomiki* [The World of New Economy], 2017, no. 2, pp. 46-57 (in Russ.).
20. *Pravitel'stvo odobrilo rasshirenie granits trekh territoriy operezhayushchego razvitiya na Dal'nem Vostoke (Postanovleniya ot 16 avgusta 2021 goda №1336, №1339 i №1340, 1341)* [The government approved the expansion of the boundaries of the three territories of accelerated development in the Far East (Resolutions of August 16, 2021 No. 1336, No. 1339 and No. 1340, 1341)], Available at: <http://government.ru/docs/43023/> (accessed: 01.02.2022) (in Russ.).
21. *Razmyshleniya eksperta. «Shorokh orekhov» ili put' k endogennomu razvitiyu territoriy? Akademik Pavel Minakir o vybore regional'nykh strategiy* [Reflections of an expert. "The rustle of nuts" or the path to endogenous development of territories? Academician Pavel Minakir on the choice of regional strategies], in *FederalPress*, December 2021-February 2022, no. 4 (42), pp. 26-31 (in Russ.).

Received 14.03.2022

Ivanova N.V., Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Geography and Geography Teaching Methods
E-mail: natahlie@mail.ru

Komarova O.A., Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Geography and Geography Teaching Methods
E-mail: komarovaao@yandex.ru

Omsk State Pedagogical University
Tukhachevskogo emb., 14/1, Omsk, Russia, 644099